

Вторникъ 22 Января (4 Февраля) 1902 г.

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Вторникъ, 22 Января (4 Февраля) 1902

№ 21

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 21

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕНСТЪ.

РЕДАКЦІЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан. 31.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
И РЕДАКЦІИ

ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ въ 1902 году:	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 80 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 20 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 80 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ	9 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . 50 .	7 . — .	6 . 40 .	5 . 50 .	4 . 80 .	3 . 70 .	2 . 90 .	1 . 90 .	1 . — .
Съ пересылкою въ другіе города	10 . — .	9 . 50 .	9 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . — .	6 . — .	5 . — .	4 . — .	3 . 30 .	2 . 20 .	1 . 20 .
Съ пересылкою на границу	15 . — .	14 . — .	13 . — .	12 . — .	11 . — .	9 . 90 .	8 . 70 .	7 . 20 .	6 . 40 .	5 . 10 .	3 . 80 .	2 . 60 .

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКТОРА

ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
937.

ОТЪ КОНТОРЫ. Для гг. случившихъ допускается расрочная подписка чрезъ назначеніе при равномерной уплатѣ годовой подписной платы въ мѣсяцъ впередъ, расроченные по соглашенію платять—городскіе при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Іюня 3 р. 50 к., иногородніе при подпискѣ 6 р. въ концѣ Іюня 4 руб. Контора открыта съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора и обозначеніемъ гонора. При неисполненіи перваго условія статьи напечатаны не будутъ, а втораго условія—они считаются безплатными. Статьи, неудобныя къ печатанію уничтожаются. Объясненія съ редакторомъ или съ однимъ изъ членовъ редакціи—ожиданы отъ 2 до 4 ч. пополудни.

Подписка на „Петербургскій Листокъ“ продолжается.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ ШЕСТЬ СТРАНИЦЪ.

но-бы заставить соприкоснуться самого Вазарова, этого интеллигента, но сравнению с героями этих рассказов. Впрочем, и г. Чехов не видит исхода из той жизни, которую он изображает: он не предлагает *никакого* Шопенгауэровского идеализма умиротворить себя голодом, потому что не считает человечество способным выдержать голод, хотя-бы *выражение* всего получаса, не предлагает исхода из этой жизни, этой жизни героям г. Горького, потому что его героям даже и нравится-то скучно. Но если бы существовали комфортабельно-устроенные сумасшедшие дома, больницы для душевно-больных, то, кажется, г. Чехову поправилось-бы тако бредить в таком укрономии убивать. Мы не знаем других томов сочинений г. Чехова, кроки перечисленных нами выше и не р-тается цитировать на память, но помнится нам, что в то время, когда г. Чехов был еще начинающим писателем, он умел и любил описывать детей. В этих рассказах, где герои были плахи и закские ребята, светило и грозо солнышко, и жизнь не представлялась такою странной и асо-таль быхотворные рассказы были не менее правды.

Потому мы не считаем высказанного нами мнѣнія о творчестве г. Чехова окончательным; мы ограничимся тѣмъ, что посоветуемъ ни въ какомъ случаѣ не читать называемыхъ нами томовъ въ порядковку, чтобы жить, нужно много бодрости и мужества и даже любимому писателю не надо давать возможности безоглядно маршандовать нашъ скудный запасъ этихъ драгоценныхъ сокровищъ. Какъ бы строго выдержано настроеніе въ рассказѣ г. Чехова, ни подъ пера его отъ времени до времени срываются иногда прелестныя картины природы, которая не успѣетъ быть прогнаною вѣтра. Напримѣръ, описаніе тѣнаго парка въ «Черномъ монашѣ», которое совершенно неожиданно вноситъ ароматъ и вѣбаніе весны въ самую безрадостную и мрачную обстановку. Но такіа мѣлкія, пыльные тоны звучатъ все рѣже и рѣже и все чаще встрѣчается одинъ литературный пріемъ, который мы подмѣтили у г. Чехова: онъ описываетъ то или иное событіе если не радостное, то по крайней мѣрѣ пріятное и для характеристики его даетъ какую нибудь подробность или приводитъ фразу своихъ героев. Постепенно эти подмѣляемые настроеніе: все пріятное и хорошее исчезаетъ, уступая мѣсто гнетущей, безрадостной тоскѣ и аналитическимъ аккордамъ въ предѣлахъ этого новаго настроенія является возвращеніе къ той же подробності, повтореніе той же фразы, которая всего нѣсколько страницъ тому назадъ суммировала настроеніе удовольствія.

Издательская деятельность г. А. Ф. Маркеа из года в год становится систематичнее, полнее и шире. Мы не можем не приветствовать заслуг этой фирмы перед русскою читающею публикою и думать, что материальные ее успехи дадут фирме возможность не останавливаться в разе принятом направлении.

И. Н.

Бібліографическій листокъ.

«Всегда со мной». Полезным спутником каждой ученицы девочки является записная книжечка-календарь «Всегда со мной», чрезвычайно толково и живо — со большой любовью составленная Е. И. Петровской. В ней есть все: масса практических советов, необходимых каждому ребёнку, много хороших стихов, поговорок, выписок, указания как и во что играть и забавляться и 27 правил чутливости, которые, вытёс в краткие курсовые доводятся, принесут огромную пользу каждой девочке, благодаря своему интересному изложению.

Формат—маленький, удобный для кармана. Издание—чрезвычайно изящное. Цена вполне общедоступная. Склад издания, В. Морская, 28, у А. А. Шмеля, там же, где можно получить различные календари «Отшельник» и «Клякса-напирь-бювар».

Г.

Богослѣнія Анто́на Че́хова. Томъ VI (348 стр.), томъ VII (366 стр.), томъ IX (344 стр.). Рас-
сказы. Цѣна тома 1 руб. 50 коп., съ пересла-
нкой 1 руб. 75 коп. Изданіе А. Ф. Маркса.
Литературный талантъ г. Чехова такъ давно и
по такому безспорному праву завоевалъ себѣ
симпатіи читателей публики, что было-бы
верно и правильно указывать на это изданіе.
Но—что за безотрадное впечатлѣніе про-
изводитъ эти рассказы, если читать ихъ по-
рядкѣ Бернса за книгу, зная, что булешъ
рассчитывать вещи симпатичнаго автора, чи-
таешь одинъ рассказъ, другой, третій—и мало-
по-малу подъ впечатлѣніемъ этого чтенія по-
лучается такое настроеніе, точно кругомъ ста-
но темно, и душно, и холодно, и чѣмъ дальнѣе
читается, тѣмъ болѣе это настроеніе упрочива-
ется и наконецъ начинаешь казаться, что
никогда не было тепла и свѣта и что доку-
пный подпоушокъ никогда не осязается ни
однимъ обновляющимъ лучемъ. Герои г. Ма-
ркса Горькаго любятъ называть свою жизнь
«жизной», но г. Горькій этой «жизни» не ри-
суетъ; онъ изображаетъ намъ людей побѣ-
дѣхъ, падающихъ, но все-таки сдобившихъ съ
себя гнетъ безпривольной скупки безсмысленно
однообразнаго существованія. Какъ они сбра-
ли этотъ гнетъ и что отъ этого выстрада-
ли—вопросъ другой. Г. же Анто́нъ Чеховъ взявъ
свою спеціальность именно изображеніе этой
несвѣтлой и несвѣсной «жизни». Робкая и
трепетная вѣшишка духа и съ немедленнымъ
угасаніемъ въ борьбѣ съ какою-то роковою си-
лой жизненныхъ условій, съ которыми и бо-
роться-то не приходилось, потому что въ су-
щности не было данныхъ для борьбы и
конечная гибель въ лучшіе пошлости—вотъ
тема нѣсколькихъ рассказовъ г. Чехова.

Г. Чехов любит впадать в уста своих героев следующие слова по адресу различных читательских этики героини книги: «Как это верно, как это верно! Прочитай один лишь главу из рассказов Г. Чехова, читатель охотно повторит эти слова об его собственных произведениях. Но познакоившись со всем его рассказам в целом, невольно скажем: ужасное и отвращение: не может быть, чтобы это было верно. Не может быть, чтобы жизнь была такою безнадолго, замедленной, пустыней и чтобы вся психология человеческой души сводилась к нескольким жалким призракам, тщетным и заране осужденным порывам слабой воли, дум, трем, вожделениям и жгучим результатам одну несомненно плавающую скуку. Эти три тома рассказов Г. Чехова представляют из себя полный кодекс такого ужасного нигилизма, который несомни-